

Миллионная 11 - история дома и его обитателей

Миллионная улица занимает особое место среди центральных улиц Санкт-Петербурга. Она появилась гораздо раньше Невского проспекта, спустя всего несколько лет после основания города.

В 1720-х годах Миллионная уже застраивалась каменными домами, в которых селились русские аристократы, желавшие находиться поближе к царскому дворцу. В то время на месте современного дома 11 было три участка с домами.

Одним из домов владел князь Василий Владимирович Долгоруков (1667-1746), представитель древнего княжеского рода и выдающийся военачальник петровского времени. Он отличился своей храбростью в Полтавской битве, за что был награжден орденом Св. Апостола Андрея Первозванного. Несмотря на расположение Петра I, князь В.В.Долгоруков отрицательно относился ко многим его реформам и попал в опалу за выступление в защиту царевича Алексея. Лишь после смерти Петра I князь В.В.Долгоруков смог вернуться из ссылки и продолжить свою карьеру. При Петре II он был назначен членом Верховного тайного совета, а при Анне Иоанновне – президентом Военной коллегии. Однако честность и прямота Долгорукова опять сослужили ему дурную службу. В 1731 году по доносу принца Гессен-Гомбургского князь В.В.Долгоруков был арестован, обвинен в оскорблении государыни и приговорен к смертной казни, замененной сначала заточением в Шлиссельбургскую крепость, а затем ссылкой в Соловецкий монастырь. Лишь спустя 10 лет новая императрица Елизавета Петровна (бывшая, по некоторым сведениям, крестницей Долгорукова) вернула его из ссылки и восстановила во всех чинах, званиях и владениях. Скончался князь в Санкт-Петербурге в возрасте 79 лет. Потомков В.В.Долгоруков не оставил, и принадлежавший ему дом на Миллионной несколько раз менял владельцев.

В 1790-е годы дом Долгорукова принадлежал капитану П.П. Рогозинскому. Два соседних дома с участками, протянувшимися от набережной Невы до Миллионной, принадлежали в это время основателю Одессы адмиралу О.М. де Рибасу.

В 1798 году император Павел, очарованный княжной Анной Петровной Лопухиной (1777-1805), с которой он впервые встретился годом ранее на своей коронации в Москве, предложил через своего любимца Кутайсова ее отцу покинуть Москву и переселиться в Санкт-Петербург с женой и дочерьми. При этом сенатору Петру Васильевичу Лопухину был предоставлен следующий выбор: при согласии – дарование титула «светлейшего князя» и миллионное богатство, а при отказе – опала и ссылка в Восточную Сибирь. Благоразумный родитель предпочел первый вариант и был приглашен на генерал-прокурорскую должность в столице. В связи с этим встал вопрос о достойном жилье для семейства Лопухиных. По указанию Павла I дома де Рибаса были приобретены в казну, и прибывшие из Москвы Лопухины сразу поселились в доме на набережной.

Княжна Анна Петровна была назначена камер-фрейлиной, а эта должность обязывала ее постоянно находиться в свите Императрицы Марии Федоровны и сопровождать царскую фамилию во все загородные резиденции, где ей отводилось особое помещение. Благодаря этому Император мог ежедневно видеться с Лопухиной, к которой он воспылал сильной и продолжительной страстью. Чуждая честолюбивых стремлений, девушка скромная, с мечтательным характером, Лопухина тяготилась исключительным вниманием Государя, и когда Павел сделался слишком требовательным, она призналась ему, что ее сердце принадлежит князю Павлу Гавриловичу Гагарину, принимавшему в то время участие в военных действиях. Император не стал препятствовать замужеству своей фаворитки. Более того, Павел предписал Суворову прислать Гагарина курьером с известием о ближайшей победе. Прибыв в 1799 году в резиденцию Павла в Гатчине с таким известием, счастливый жених получил согласие Императора на свадьбу с княжной Анной и был произведен в полковники, а затем в генерал-адъютанты.

Щедрый монарх подарил Анне Петровне оба дома де Рибаса вместе с купленным казной соседним домом Рогозинского, а также заказал архитектору Джакомо Кваренги проект перестройки всех трех набережных строений в единый дом. В том же 1799 году (еще до свадьбы Лопухиной и

Гагарина, состоявшейся только 8 февраля 1800 года) проект был составлен, а уже летом следующего года дом был готов. Впрочем, зная неистовую торопливость и нетерпеливость Павла, трудно этому удивляться. Император получил возможность беспрепятственно встречаться с княгиней Гагариной в этой «обители любви». Князь Гагарин простил своей жене близость к Императору и пользовался выгодами своего положения, называя супругу «своей благодетельницей». До самой смерти Павел не изменил своей страсти к княгине Гагариной; он был искренне привязан к ней, считал ее своим единственным другом и отдыхал у нее от занятий и волнений.

При новом Императоре Александре I князь П.Г.Гагарин был назначен российским послом в Италию и отправился туда вместе с супругой. Теперь Гагарин очень плохо относился к своей жене, заставил переписать на себя все ее состояние. Княгиня не вынесла такого обращения и вскоре после их возвращения на родину в 1805 году скоропостижно скончалась от чахотки в возрасте 28 лет. Дом перешел в собственность ее мужа, князя П.Г.Гагарина.

После смерти жены князь Гагарин стал большим оригиналом: он уединился в своем доме с подобранными на улице больными собаками, которые лежали на диванах и креслах. Целая комната была отдана летавшим на свободе птицам. Князь перестал заботиться о своей внешности и прогуливался по улицам в старом халате, в сопровождении ливрейного лакея.

В период с 1810 по 1830 гг. в той части дома, которую не занимал сам князь Гагарин, проживали известные светские львицы Е.П.Лунина и А.А.Оленина. Их частыми гостями были А.С.Пушкин и А.С.Грибоедов.

В 1831 году Павел Гаврилович Гагарин изменил образ жизни, женился вторым браком на балерине Марии Ивановне Спиридоновой. После смерти князя Гагарина в 1850 году большой участок с домами на набережной и Миллионной перешел по наследству к их дочери, княжне Наталье Павловне (1837-1912), вышедшей замуж за чиновника Министерства иностранных дел Михаила Дмитриевича Жеребцова и принявшей его фамилию. Новая владелица обратилась в 1860 году к тогда еще мало известному архитектору Людвигу Францевичу Фонтана, который в течение трех лет перестроил для нее дома на набережной и на Миллионной в единый доходный дом. Фонтана прекрасно справился со своей задачей, использовав в отделке фасада дома 11 по Миллионной улице мотивы французской архитектуры второй четверти XVIII века – так называемого “стиля Людовика XV” с его изысканной сдержанностью. Впоследствии этот архитектор прославился такими проектами, как отель «Европа», Суворинский театр (ныне БДТ) и др.

Дальнейшая судьба дома такова: до самой своей смерти в 1912 году им владела все та же Н.П.Жеребцова, затем он ненадолго перешел к ее сыну Дмитрию Михайловичу Жеребцову. В 1914 году дом был продан богатому заводчику, действительному статскому советнику Ивану Агапиевичу Воронину. Таким образом, семейство Гагариных владело домом в течение 114 лет – такое бывает нечасто.

До революции 1917 года в доме в разное время размещались: посольство США, дипломатическая миссия Дании, кацелярия посольства Румынии. После революции дом был национализирован и использовался как жилой.